

«Звёздный вечер» Геннадия Сазонова

В последнее время часто говорят, что в наше время нет места лирике. Это не совсем так, а точнее — совсем не так. Лирика — живые струны души, и на их звучание откликаются многие, о чём свидетельствует новая поэтическая книга Геннадия Сазонова «Звёздный вечер», изданная в Вологде.

В сборник вошло более трёхсот стихотворений, пять поэм, поэтические циклы — лучшее, что создано автором за полвека творчества. «Звёздный вечер» — это разговор о любви и радости жизни, о бессмертии души и о смерти, о любимой России.

Писатель и его творчество — это одна сторона медали. А есть и другая сторона — читатель. Одно без другого не может существовать. Поэтому в конце книги помещён небольшой раздел «На взгляд читателя», где приведены разные мнения о творчестве поэта.

Вот некоторые из них.

Станислав ЗОЛОТЦЕВ, поэт, литературный критик:

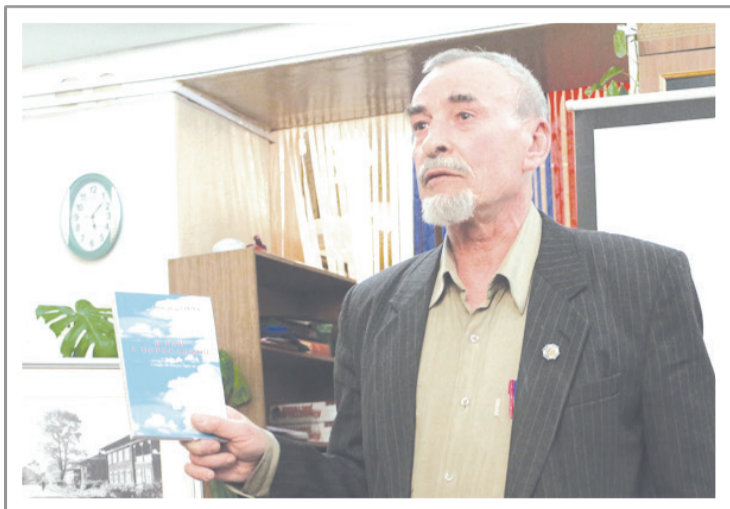
— Есть такое бунинское понятие: лёгкое дыхание.

Человек может жить тяжело, даже трагично, проникаться бедами и горестями других людей и страны своей, но дыхание его души остаётся светлым, чистым, лёгким.

Это — природа. Дар Божий...

И почти никому из художников слова не удаётся сохранить этот дар в совершенной целостности, входя в возраст зрелый и суровый. И мало кто из них может столь откровенно признаться, как Геннадий Сазонов: «Но по капле уходила человечность из меня».

Ничего не осталось в нём от юного пиетерского студента, ничего, кроме — лёгкого дыхания. Чистого, светлого, свежего голоса души, пронизанного духом нечернозёмной, скудной, горькой и донельзя родной природы. Осталась она — природа, натура русская. Она-то собственно и есть — поэзия.

Какой поэт Геннадий Сазонов, какого масштаба — судить вам. Само понятие «поэт» для меня уже означает — настоящий.

Александр АРЦИБАШЕВ, прозаик, публицист:

— Как истинный подвижник земли Русской, Геннадий Сазонов — человек неутомимый: колесит по стране вот уже сорок лет, пишет о крестьянских проблемах, мужицких судьбах, экологических бедах. Помню, когда ещё работали вместе в редакции газеты «Правда», он увлекался поэзией.

Читал блестящие его стихи. Чудный лирик!

Восторгаюсь жизнеощущением поэта. Как он тонко описывает состояние природы в разные времена года.

Подкупает искренность и чистота помыслов, раздумья философа от земли...

Александр ДЁШИН, читатель, пос. КАДУЙ, Вологодская область:

— Я не критик, а читатель, хочу поделиться тем, что меня задело за живое. Книга Геннадия Сазонова «Ночь на Селигере» вызывает уважение. Я несколько раз её перечитывал, и каждый раз у меня возникало ощущение, что поэт по сути своей — художник, только рисует он свои произведения не красками, а словами, от-

крывая нам с неожиданной стороны. На первый план он выдвигает, казалось бы, какую-нибудь незначительную деталь, но у него она превращается в образ, становится символом, получает имя собственное...

Леонид ИВАНОВ, прозаик, руководитель Тюменской областной организации Союза писателей России:

— Боль за Россию, за родной народ, за попрание духовности и нравственности — вот темы, которые в творчестве Геннадия Сазонова не оставляют его читателей равнодушными.

Я поэт отдалённых предместий
И забытых просёлков глухих,
Где в согласии с совестью, честью
Ещё живы влюблённые в стих.

Ещё верят в заветное слово
Для спасенья страны и души.
Здесь России извечной основа
В позабытой безмерной глуши.

Это отрывок одного из стихотворений поэтического сборника, таких в книге много.

В его строчках наше с ним созвучное отношение к уходящей, точнее — к быстро исчезающей русской деревне не только в милой Вологодчине, но и на родине Сазонова — в соседней Тверской области. Хотя географию можно расширить до самых границ государства.

Может, это только у нас, застрявших, как писал классик, между городом и деревней, такая ностальгия? А разве отношение к нашим предкам, столько сделавших для нас, тоже признак деревенщины? Вот что пишет Сазонов:

В вихре звёздной сгорающей пыли
Наших старших мелькнут имена...
Отлюбили, отпели, отбыли
Те, на ком и держалась страна.
И войну претерпели, и голод,

И реформу — удавку для нас.
Помни ты, кто беспечен и молод,
Кем оплачен твой век и твой час.

Жестокие сейчас времена! Старшее поколение, действительно, оказалось на грани выживания. Так же, как и наша загубленная русская природа. Это ещё одна большая тема в творчестве Сазонова. Ей в сборнике он посвятил целые поэмы.

Растеряли мы чувство соборности, утратили веру, а вместе с тем и нравственные ценности. Хотя, напоминает автор в стихотворении «Борис и Глеб», «убиением братьев родных на века наш изъян обозначен». Только заканчивает он это стихотворение строфой:

Чтят ли ныне завещанный хлеб?
Ой, не знаю, что думать, не знаю...
Сквозь века то Борис, а то Глеб
От убийства нас заклиняют.

Услышим ли мы то заклинание? Услышим ли заставляющий задуматься голос Геннадия Сазонова? Внемлем ли разуму? Поэт отдалённых предместий стучится в наши сердца своими стихами.

Прислушайтесь!

Лидия ДОВЫДЕНКО, поэт, литературный критик:

— Стихи Геннадия Сазонова отличает верность российским традициям, мужество и тонкий психологизм в освещении нравственных основ бытия. Он показывает жизнь в контрастах высоких и низких чувств и помыслов, в контрастах земного и духовного, Небесного.

Несомненна правдивость его поэтических находок и утверждений что «любая радость больше значит», чем «злословие, ненависть и спесь».

Со всей силой души мы разделяем горечь поэта о том, что «на всём пространстве старорусском лежат непаханные дали!» и готовы делить с ним за это ответственность.

Как много света в личности поэта, так и в его стихах много света, помогающего справиться с лихолетьем, безысходностью, потому что неугасим огонь любви к Отечеству, а это — подчёркивает Геннадий Сазонов — «мощная сила»!

Геннадий САЗОНОВ

Изба

Изба убогая, берёзы,
Край поля, утра синева —
Засели в сердце, как занозы.
Но этим всем — душа жива!
Её мертвят дворцов величье,
Стяжанье славы, шум, успех.
Изба и звонкий щебет птичий —
Достойнее других утех.

Зелёная долина

Там, в зелёной долине
Вновь зацвёл зверобой —
Помнит сердце доньше
Этот дым голубой.

По долине зелёной,
Где гулял ночью дождь,
Ты с душою влюблённой
Вдоль ромашек идёшь.

И, теплом их согрета —
Наклонись и сорви —
Вся ты наполнишься светом
И томленьем любви.

И желанием тайным
Нежность дышит в груди.
Все преграды истают
На зелёном пути.

Годы мчатся лавиной —
Медлить им невтерпёж.
Но зелёной долиной
Ты, как прежде, идёшь.

Возникаешь, как фея,
Вижу дивную стать.
И встречаю, робея,
И волнуюсь опять.

Родимый язык

Не мните: «Разбито корыто...»,
Нутром вы — в чужом далеке.
Могучая сила сокрыта
В родимом моём языке.

Глаголом блеснёт,
приподнимет,
Пометит раздумье на лбу,
Прибьёт ненавистников имя
К позорному века столбу.

Над словом заветным и тучи
Стустились,
и буйствует зло.
Язык, словно ливень могучий,
Нахлынет — и в сердце светло!

Литые славянские корни
Прошли сквозь огонь и века.

Шепчу я слова, и просторней
Становятся поле, река.

И путь в поднебесье узкий
Осилить с ним легче потом.
Бледнеют английский,
французский
Пред русским родным языком.

Вечернее

Куст калины у колодца,
Дождь повис,
как городьба.
Птицей пойманной бьётся
Свет фонарный со столба.

Деревенька опустела,
До весны — одна опять.
Грустно и душе, и телу —
Не воротить годы вспять.

Мокрый куст калины гибок.
Вспомню, от стыда горя,
Сколько сделал я ошибок,
Сколько душу тратил зря!

Не нашёл того, что чаял.
Всё на дождь гляжу, гляжу,
И поблёкший лист печально
Улетает за межу.